

Участие Балтийского флота в Восточно-Прусской наступательной операции

СОВЕР
Секретно

**Участие
Балтийского флота
в Восточно-
Прусской
наступательной
операции в период
с 13 января
по 25 апреля
1945 года**

**1-ый этап
«Погружение
в тему
и формулировка
драматургии»**

**СОВЕР
Секретно**

**По донесению источников состав
Балтийского флота
на 13 января 1945 года:**

**Линейные корабли – 2 единицы
«Марат», «Октябрьская революция»**

**Крейсера – 4 единицы
«Домбровский», «Киров»,
«Максим Горький», «Красный Урал»**

**Эсминцы – 12 единиц
Подводные лодки – 28 единиц**

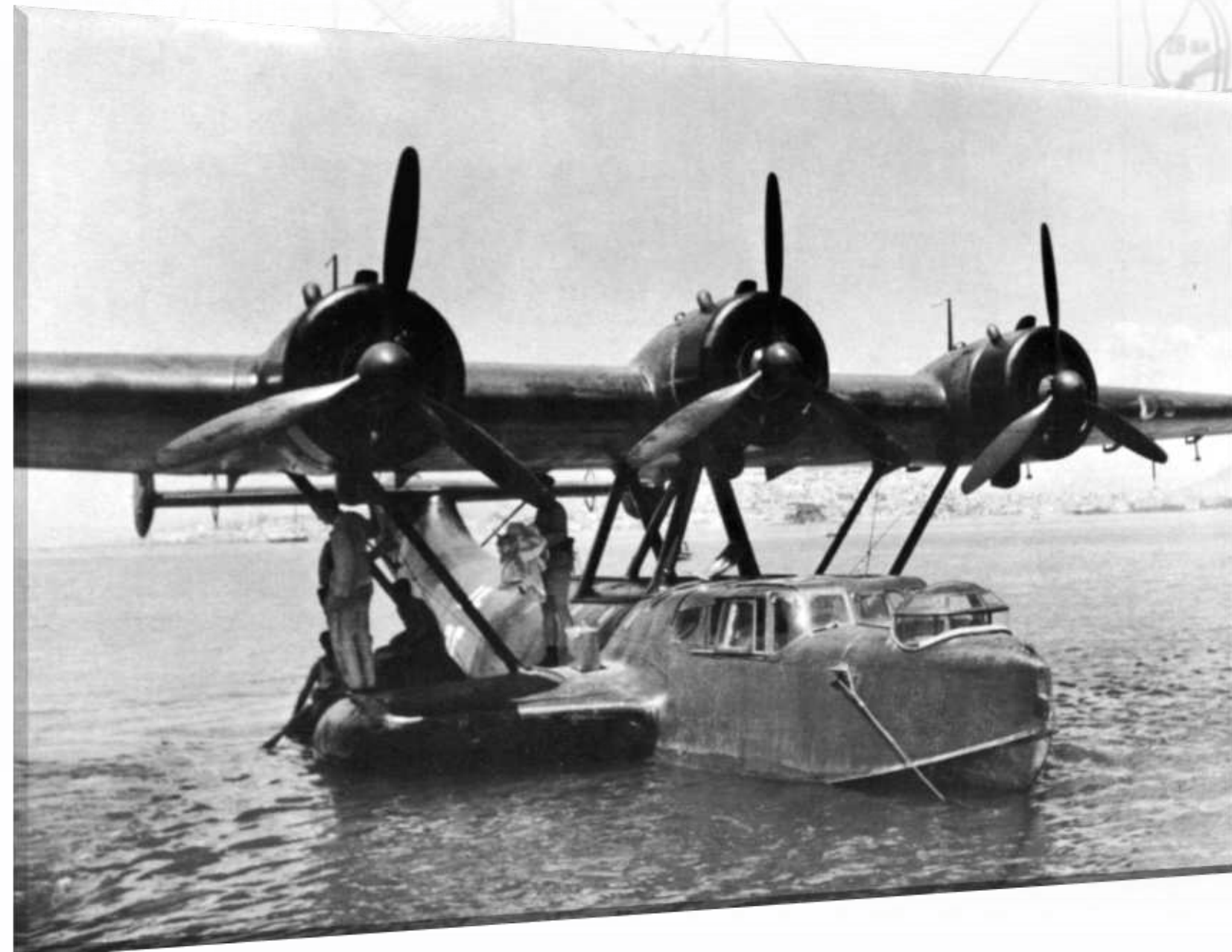
**Тральщики – 73 единицы
Малые охотники за подводными
лодками и сторожевые катера –
220 единиц**

**Бронекатера – 47 единиц
Торпедные катера – 78 единиц**

**СОВЕР
Секретно**

*По донесению источников состав
Балтийского флота
на 13 января 1945 года:
Торпедоносцы – 87 единиц
Бомбардировщики – 74 единицы
Штурмовики – 176 единиц
Истребители – 305 единиц
Морская железнодорожная
артиллерия
калибра 180-мм, 150-мм, 130-мм -
62 орудия*

Deutschland

**Состав Кригсмарине
на Балтийском море**

на 13 января 1945 года:

Линейные крейсера – 2 единицы

Крейсера – 8 единиц

Эсминцы – 30 единиц

Подводные лодки – 200 единиц

Тральщики – 64 единицы

**Сторожевые катера и малые охотники
за подводными лодками – 300 единиц**

Торпедные катера – 78 единиц

Десантные баржи – 200 единиц

Гидросамолёты – 80 единиц

СОВЕР
Секретно

По донесению источников на 13 января 1945 года силы Балтийского флота базировались:

Авиация: аэродромы освобождённой территории Литовской ССР.

Подводные лодки, торпедные и сторожевые катера: порты западной части Финского залива — Хельсинки, Таллин, Турку, Рига, Паланга, а также Моонзундские и Аландские острова.

Крупные надводные силы оставались в Кронштадте, так как освобождённые военно-морские базы были сильно разрушены, а минная обстановка в Финском заливе была ещё сложной.

Deutschland

На 13 января 1945 года силы
Кригсмарине базировались
в следующих портах
Балтийского моря:

- Киль
- Свинемюнде
- Данциг
- Пиллау
- Клайпеда
- Лиепая
- Вентспилс

Киль

Свинемюнде

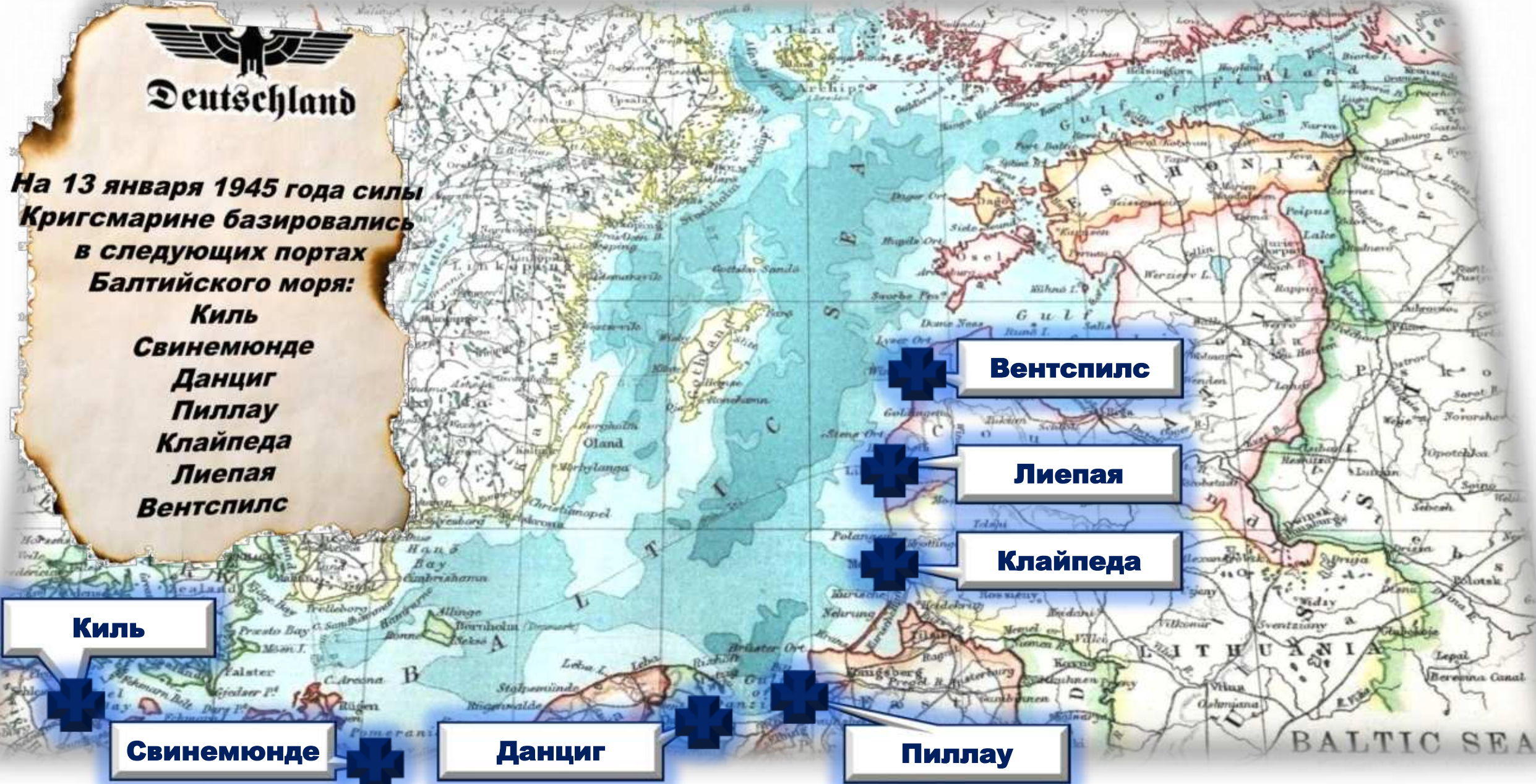
Данциг

Пиллау

Вентспилс

Лиепая

Клайпеда

СОВЕР
Секретно

По донесению источника перед Балтийским флотом были поставлены следующие задачи:

1. Нарушение морских сообщений противника в южной часть Балтийского моря (уничтожение морских конвоев противника).

2. Содействие наступлению советских войск на восточном и южном побережье Балтийского моря (удары морской авиации, морской железнодорожной артиллерии по территории противника).

3. Массированные удары по портам Вентспилс, Лиепая, Клайпеда, Пиллау, Данцинг. Оборона своего побережья Балтийского моря.

Свинемюнде

Кон

Данциг

Вентспилс

Лиепая

Клайпеда

BALTIC SEA

Перед Кригсмарине ставились следующие задачи:

- эвакуация населения и войск с территории Восточной Пруссии в Германию;
- сдерживание огнем советское наступление

Киль

Кон

Свинемюнде

Кон

Данциг

Кон

Пиллау

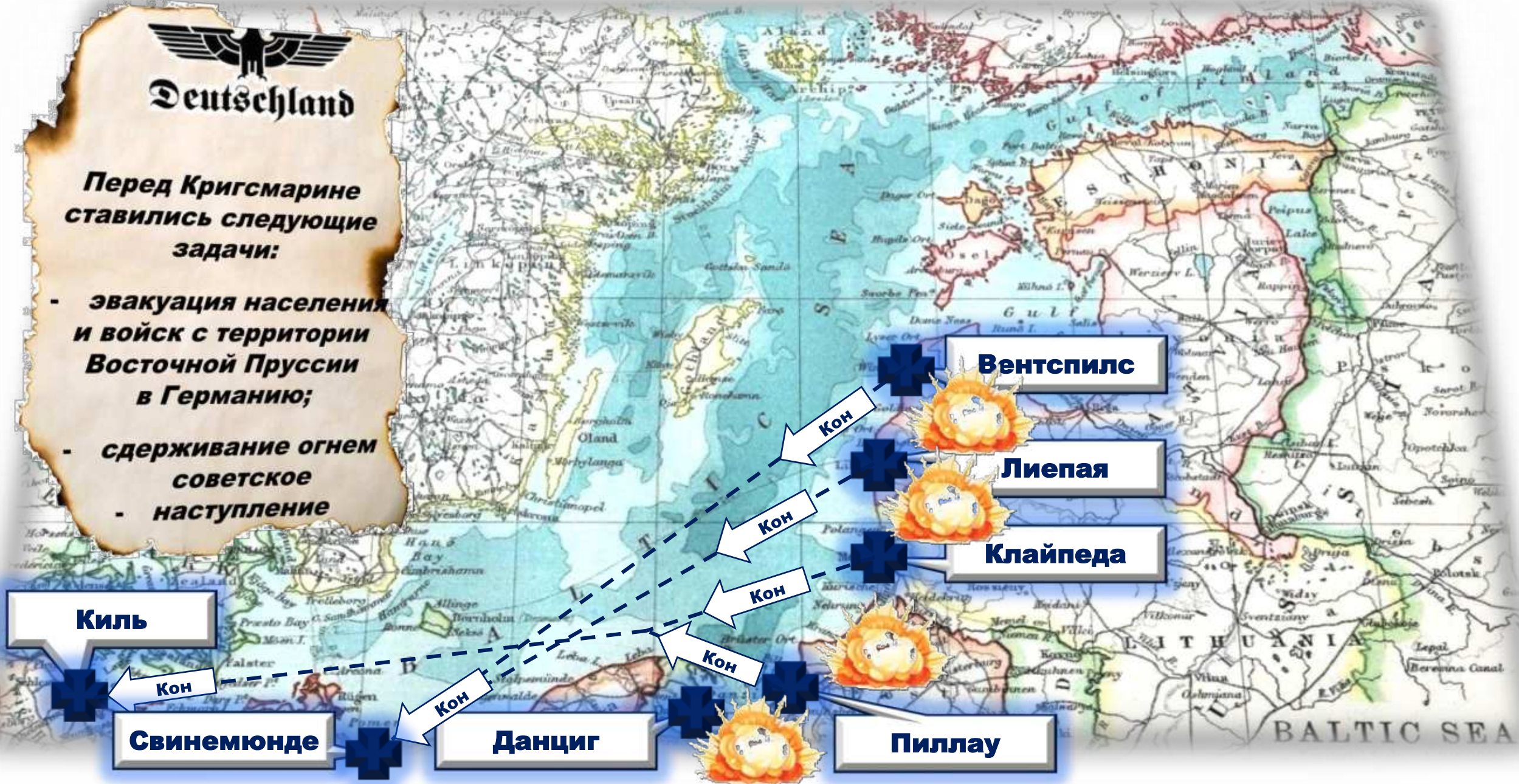
Клайпеда

Кон

Лиепая

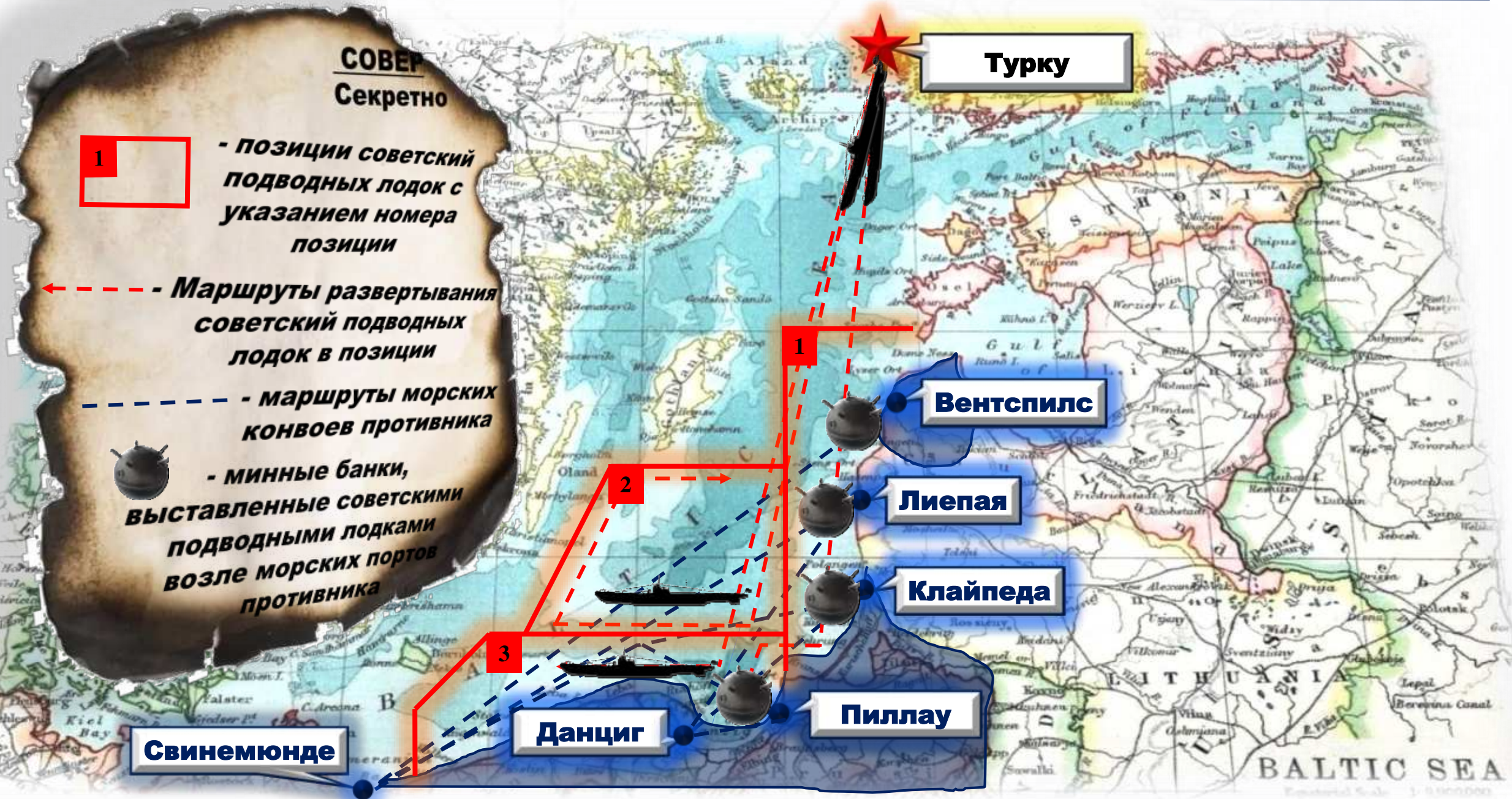
Кон

Вентспилс

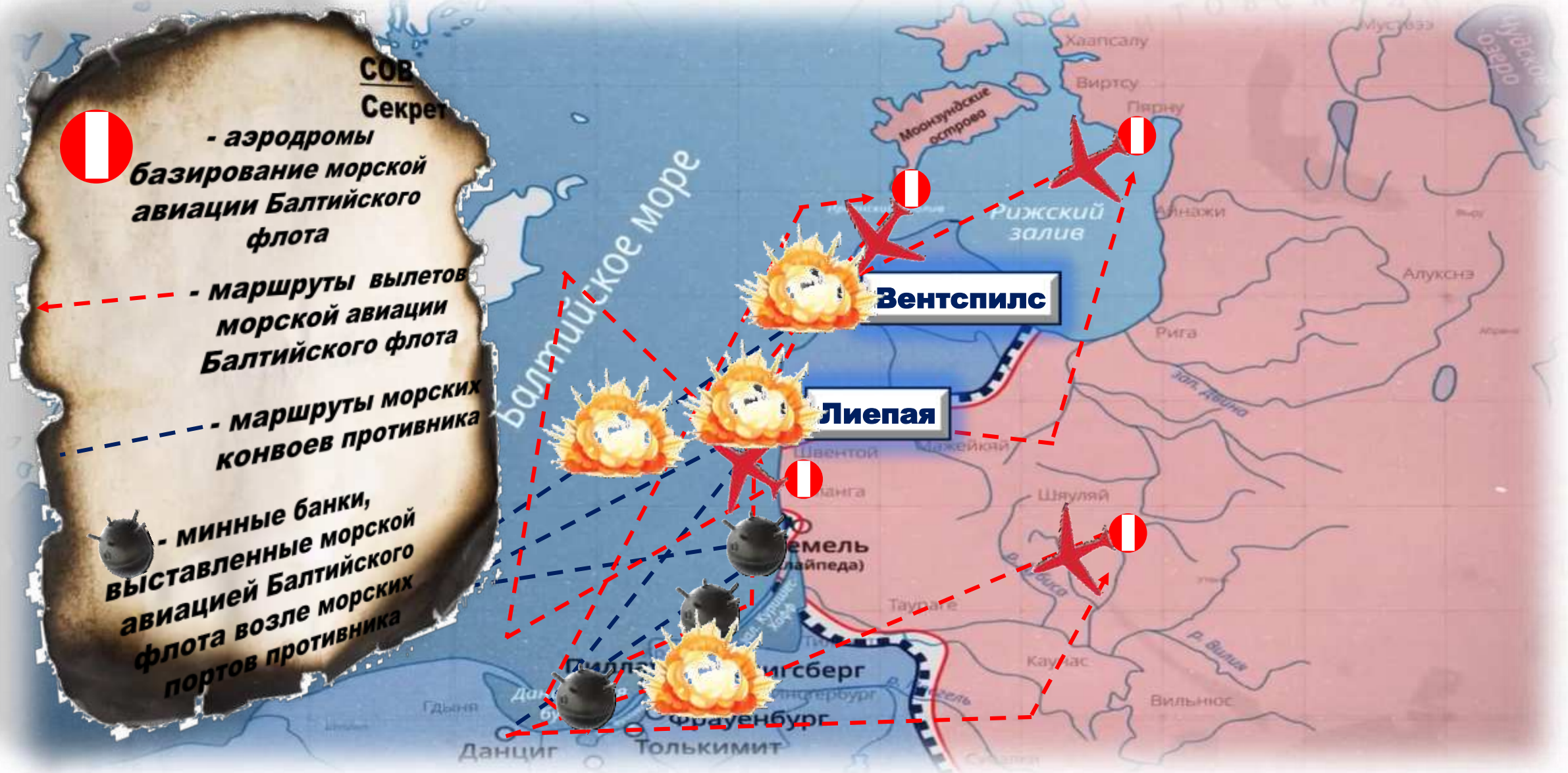

**2-ой этап
«Создание
«ЖИВОГО»
сценария»»**

clideo.com

**СОВ
Секрет**

- места базирования торпедных катеров Балтийского флота

- маршруты развертывания торпедных катеров Балтийского флота для поиска конвоев противника

- маршруты морских конвоев противника

Балтийское море

Моондзундские острова

Вентспилс

Лиепая

Паланга

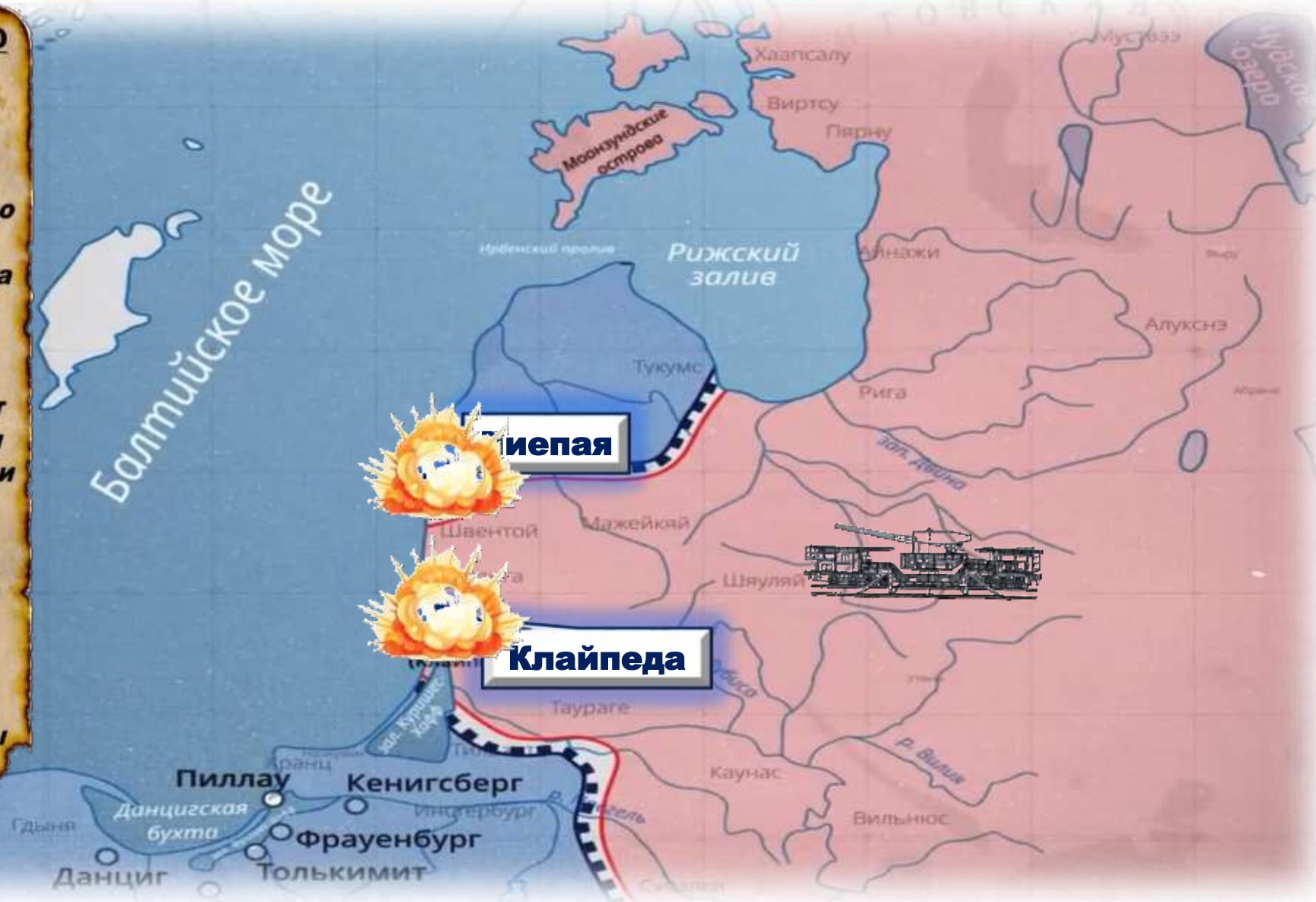
Пиллау
Данциг
Гдыня
Кенигсберг
Фрауенбург
Толькимит
Инстербург

СОВЕРШЕНО
Секретно

По донесению источника Балтийского флота на начало проведения Восточно-Прусской операции 1945 года морская железнодорожная артиллерия должна была: развернуться на участках железной дороги, идущей от Лиепаи на север вдоль моря оборудовать огневые позиции в районе станции Кретинга и вести контрбатарейную борьбу, оказывать огневую поддержку сухопутным войскам, совместно с авиацией, подводными лодками и торпедными катерами блокировать порты Лиепая и Клайпеда.

**3-ой этап
«Дар
голоса»**

29 января мы всплыли в позиционное положение. В рубке — жуткий холод, ветер режет лицо. Я стоял на «вахте», вглядываясь в горизонт. Помню, командир вышел на мостик, молчаливый, сосредоточенный. Он тогда говорил редко, но если говорил — резал, как ножом. И вот, 30-го числа... Сначала мы увидели тени. Шел конвой. А потом — монстр. Я таких огромных кораблей не видел никогда. Это был «Вильгельм Густлофф» — гордость их флота, 25 тысяч тонн водоизмещения. И самое смешное — на нем горели ходовые огни! Офицеры потом говорили, у них была смена курса, капитан струсил, что кто-то в него врежется, и зажег лампочки. Идиотская немецкая пунктуальность погубила их. У нас на торпедах были надписи мелом: «За Родину!», «За Сталина!», «За Советский народ!». Четвертая — «За Ленинград!».

Командир повел нас на сближение. Мы шли в надводном положении, развив бешеную для подлодки скорость — почти 18 узлов. Немцы не ждали атаки с береговой стороны, охрана ушла вперед. В 23:08 командир скомандовал: «Пли!». Три торпеды ушли красиво, веером. Четвертая, «За Сталина!», застряла в аппарате — черт бы побрал механиков. Взрыв был страшный. Огромный лайнер переломило пополам. Небо осветилось заревом пожара. Через сорок минут на месте, где стояла эта плавучая казарма с тысячами подводников и эсэсовцев, осталась только черная дыра, заполненная ледяным крошевом и криками. Но праздновать было рано. На нас бросились корабли охранения. Это начался ад. Сбросили больше двухсот сорока глубинных бомб. В отсеках погас свет.

Горели только красные аварийные лампы. Воздух спертый, солярная вонь и пот. Каждые несколько секунд — «бум!». Корпус скручивало так, что, казалось, заклепки вот-вот вылетят. Молодой торпедист рядом со мной начал шептать молитву, а потом разревелся — не от страха, от того, что уши закладывало и давило на мозг. Самое жуткое — это не взрывы. Самое жуткое — тишина между ними. Когда ждешь, что следующий удар будет последним. Но наш командир совершил безумный трюк: он развернул лодку и нырнул прямо под тонущий лайнер! Мы легли на грунт прямо среди обломков. Немецкие сонары сходили с ума от металлолома, не могли нас запеленговать. Четыре часа мы сидели под водой, как в железной могиле. А потом взрывов не стало. Мы осторожно всплыли. Кругом плавали спасательные плоты, трупы в морской форме, детские игрушки... И тишина. Страшная, победная тишина.

Нас называли «смертниками» — и, в общем-то, насмешка была недалеко от правды. Торпедный катер на Балтике — это фанера, моторы да бочки с горючим. Одна удачная очередь из пулемета — и ты факел. Одна мина — и щепки. А еще зима 45-го года, ледяная крошка летит в лицо, согнуться негде: идем на скорости под 50 узлов, чтобы вражеские зенитчики не успели прицелиться.

К началу Восточно-Прусской операции немцы, прижатые к морю в районе Пиллау и на косе Фрише-Нерунг, удирали при любой возможности. Их операция «Ганнибал» — самая массовая эвакуация флота в истории — шла полным ходом. Наша задача была — перерезать эту нитку и не дать вывезти ни дивизии, ни эсминцы. Самая жаркая ночь случилась 15–16 апреля. Мы получили разведданные: пара эсминцев, «Z-34» и «Z-43», орудует у косы Хель.

Идти на них на катере — почти самоубийство. Но приказ есть приказ. Мы шли в кильватере: Море черное, маслянистое, только нос рубит волну в белую пену. Идем на пределе без огней. В 23:30 обнаружили цели. Дистанция — всего два кабельтовых! Двести метров для торпеды — это почти в упор. По нам уже открыли огонь, вокруг нас вода вскипала, как в котле, осколки звенели по броне рубки. «Аппараты, пли!» — скомандовал я. Одновременно с напарником мы дали залп «веером».

Моя торпеда попала точно в пороховой погреб «Z-34». Я такого никогда не видел: эсминец просто переломило пополам. Огромный столб пламени поднялся к небу, и через минуту корабля уже не было — только воронка и обломки. Напарник попал во второй эсминец под винты — его серьезно повредило.

Нас тогда адмирал Кузьмин назвал лучшими катерниками войны. А я думал: повезло, что у нас торпеды не заклинило, а у них снаряды не попали в наши бензобаки. Дуэль на пистолетах в упор — это не тактика, это удача.

Ближе к концу апреля фронт подошел к Пиллау. Там немцы дрались за каждый камень, потому что это был последний клочок Восточной Пруссии. Нам поставили задачу блокировать порт с моря и высаживать десанты, чтобы отрезать пути отхода. Помню, как мы ночью подходили к пирсам. Там горели склады, дым стоял стеной. Немецкие баржи и тральщики пытались прорваться, мы их расстреливали в упор из эрликонов. Вода была масляная, в мазуте, вся в горящих обломках. Я вел свой катер между мелями, чтобы высадить разведчиков на косу. Самое страшное было потом — когда мы возвращались за подкреплением. Вокруг Пиллау было столько мин, что даже «зеленые фарватеры» не спасали. Катера тонули рядом со мной — один наскочил на мину и пропал за секунду. Кричать было некогда, просто сжимаешь штурвал и молишься, чтобы «Ленд-Лизовские» моторы не заглохли.

Я воевал на Балтике с 44-го. Но то, что началось в январе 45-го, мы называли «адским весенним сезоном». Немцы, вывозили дивизии, танки, технику, а заодно и награбленное добро. Наша задача была — перерезать эти морские пути. Командующий флотом адмирал Трибуц поставил задачу: ни один крупный транспорт не должен уйти на запад. И мы летали. День за днем, ночь за ночью.

Особенность нашей работы была в том, что атаковать конвои приходилось с бреющего полета — на высоте 20-30 метров над водой, на скорости под 400 км/ч. Это называлось «топмачтовое торпедометание». Вражеские корабли охранения пытались укрыть транспорты стеной заградительного огня. Мы входили в эту стену, зная, что одно попадание — и всё.

Самым страшным врагом была не зенитка, а море. При такой высоте пилот не имел права на ошибку. Один неверный взмах штурвала — и ты уже не летчик, а аквалангист без акваланга.

Но самым страшным днем той весны стало 13 февраля 1945 года. Я был в тот день на аэродроме, когда вернулись ребята из 51-го минно-торпедного полка. Они рассказывали, сбиваясь и хрипя. Экипаж младшего лейтенанта Носова — пацаны, совсем пацаны: командиру 21 год, штурману Игошину 20, стрелку Дорофееву 19 — они получили задание атаковать конвой севернее косы Хель. Немцы шли в плотном охранении. При заходе на цель в самолет Носова попал снаряд. Машина загорелась. Высота — меньше 100 метров. Казалось бы, все кончено. Но комсомольский экипаж принял решение — они направили пылающий «Бостон» прямо в борт вражеского транспорта.

Взрыв был такой силы, что корпус судна переломило пополам. Мы слушали этот рассказ в полной тишине. Потом командир полка снял фуражку и сказал: «Равняйся, смирно! Экипаж Носова погиб, но задачу выполнил». Командир полка сразу подал документы на Героев. Но тогда, в суматохе последних месяцев войны, награждение затянулось. Но мы-то знали: они герои.

Дальше было еще жарче. В апреле мы бомбили Пиллау. Наша авиация — 87 торпедоносцев, 74 бомбардировщика, 176 штурмовиков — превратила порт в ад. Нам приказали блокировать город с моря. Каждую ночь мы вылетали на подавление огневых точек, зенитных батарей. Немцы отчаянно сопротивлялись.

Помню один вылет: отбомбились, разворачиваемся, а прямо по курсу — заградительный огонь, такой плотный, что небо черное от разрывов. Мой штурман кричит: «Командир, справа «мессер» заходит!» Я кидаю машину вниз, почти к самой земле, ухожу переворотом — и мы выскакиваем из-под удара. Сзади в рубке слышно, как стрелок-радист кроет матом этого «мессера», поливая его из спаренного пулемета. Это была не война — это была мясорубка. Но мы делали свое дело — громили врага.

Знаете, немцы нас прозвали «барбакадзе» . В 44-м под Нарвой сбили немецкого летчика. Его допрашивают: «Какое задание?»

А он отвечает: «У вас по железной дороге ходит какое-то морское сооружение, называемое «барбакадзе». Оно приносит германским войскам большие неприятности. Нам приказано его уничтожить» . Летчик перепутал фамилию нашего командира — Григория Иосифовича Барбакадзе, который командовал такой же 180-мм батареей . Но в прозвище это вошло на всю войну. Мы были «барбакадзе». И «неприятности» мы действительно доставляли. Меня назначили командиром 180-мм установки в феврале 45-го, когда наша бригаду перебросили под Кёнигсберг. Базой для наших батарей стала небольшая станция Гутенфельд . Место мы выбрали с умом: чтобы фронт обстрела накрывал и северные укрепления города, и портовые сооружения, и огневые точки на косе Фрише-Нерунг.

Апрель 45-го запомнился мне на всю жизнь. Штурм Кёнигсберга начался 6 апреля . К тому моменту наши войска уже перерезали город от остальной группировки, но крепость дралась отчаянно. Обычная полевая артиллерия не всегда могла пробить стены старых прусских фортов. А вот наши 180-мм снаряды — могли. Нам дали задачу: подавлять дальние огневые точки и тяжелые батареи противника. Я помню нашу первую ночь. Нас двое суток готовили: позиции, маскировка, амуниция. Из орудийной платформы мы сделали настоящий мини-форт: вокруг ящики с песком, сверху маскировочные сети. Ночью с 7 на 8 апреля получили команду: накрыть скопление техники в районе порта. Я скомандовал расчету: «К бою! Осколочно-фугасным! Взрыватель фугасный!» Заряжающие с трудом, но ловко вогнали снаряд. Наводчик привычно поймал цель в прицел. Пли! Орудие дернулось так, что платформа подпрыгнула. Воздушная волна от дула сшибла с ног часового, который зазевался. Грохот — такой, что закладывает уши на минуту. Я не слышу команду «выстрел», только вижу, как вылетает стреляная гильза, а за ней — клуб пороховых газов. Через тридцать секунд радист кричит: «Прямое попадание! Транспорт на причале разнесло!» Мы отработали за ту ночь 18 выстрелов. Транспорт, скопления войск, узел связи в порту. Нас потом благодарил командарм. А у меня кровь из ушей шла до утра.

Самое страшное — это контрбатареинная борьба. Немцы нас смертельно ненавидели. Они быстро поняли: пока работает «барбакадзе», порт не работает, переправы не работают, подкрепления не подходят. На наши позиции садились «фоккевульфы» с бомбами, била тяжелая артиллерия. 8 апреля после нашего утреннего залпа по вражеской батарее (мы ее засекли по вспышкам), через десять минут прилетел ответный гостинец. Немецкие 210-мм снаряды легли в тридцати метрах от платформы. В нас, наверное, стрелял их железнодорожный «зверь» — такая же тяжелая установка. Осколками посеколо двоих заряжающих. Одному — задело плечо, второму — посеколо осколками спину. Санитар их перевязал, в санчасть отправили, но они отказались уходить. «Мы дядя, потерпим, до победы недалеко». И стояли. И досылали снаряды. Командир батареи тогда приказал менять позицию. Наши железнодорожные батальоны за ночь проложили временную ветку в лес, в километре. Туда мы и откатились. Через два часа по старой позиции накрыло с воздуха — немцы нашли, выслали «юнкерсы». Воронки остались. А мы живы.

***4-ый этап
«Эмоциональная
настройка
и рефлексия»***

СОВЕРШЕНО
Секретно

Итоги участия Балтийского флота в период проведения Восточно-Прусской операции 1945 года:

- с взятием портов Пиллау и Данциг у надводных и подводных сил Балтийского флота появилась возможность по нарушению морских коммуникаций Кригсмарине в юго-западной части Балтийского моря

СОВЕРШЕНО
Секретно

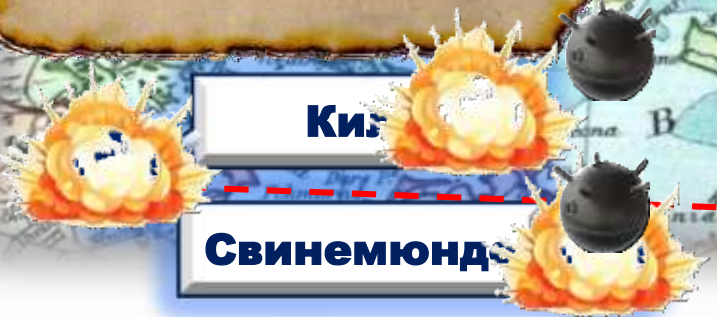
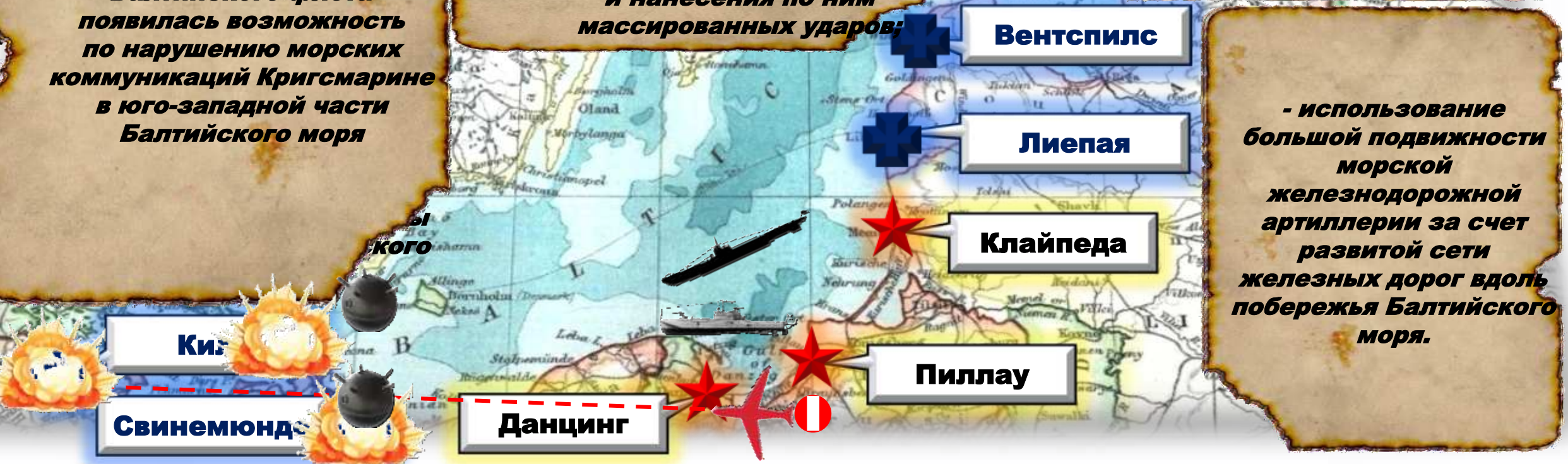
Кроме того, Балтийский флот в период проведения Восточно-Прусской операции 1945 года приобрёл опыт решения ряда задач военно-морского искусства:

- организация блокады с моря военно-морских баз противника и нанесения по ним массированных ударов;

- отработка способов атак конвоев противника в условиях сильного противодействия надводных сил Кригсмарине;

- организация оперативного взаимодействия между авиацией, подводными лодками и торпедными катерами флота при атаке конвоев противника;

- использование большой подвижности морской железнодорожной артиллерии за счет развитой сети железных дорог вдоль побережья Балтийского моря.

СОВЕРШЕНО

Секретно

**Потери Балтийского флота
в период проведения
Восточно-Прусской операции
1945 года:**

- Торпедные катера - 12
- Бронекатера - 8
- Тральщики - 2
- Подводные лодки - 1

ИТОГО:

- боевые корабли - 23

Deutschland

**Потери Кригсмарине
в период проведения
Восточно-Прусской операции
1945 года:**

- Крейсер - 1
- Эсминец - 5
- Сторожевые катера - 14
- Охотники за подводными лодками - 10
- Тральщики - 17
- Подводные лодки - 5
- Вспомогательные суда - 42
- Транспорты - 131

ИТОГО:

- боевые корабли - 52
- вспомогательные суда - 42
- транспорта - 131

**Представители морской
авиации - 15**

**Представители подводных
сил - 4**

**Представители надводных
сил (катерники) - 7**

**Моряки-Балтийцы,
получившие звание Героя
Советского Союза,
за участие
в Восточно-Прусской
операции 1945 года - 26**

